Организация Объединенных Наций S/PV.4156

Совет Безопасности

Provisional

Пятьдесят пятый год

4156-е заседание
Четверг, 15 июня 2000 года, 11 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Левитт	(Франция)
Члены:	Аргентина	г-н Каппальи
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Канада	г-н Дюваль
	Китай	г-н Ван Инфань
	Ямайка	г-н Уорд
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-н Гурираб
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Грановский
	Тунис	г-н бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго.

00-48160 (R)
0048160

Заседание открывается в 12 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций, я предлагаю пригласить принять участие в данном заседании членов Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня, а также представителя Замбии, представителя нынешнего Председателя Организации африканского единства и Специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю Его Превосходительство г-на Абделькадера Мессахеля, специального посланника президента Алжирской Народной Демократической Республики г-на Абдельазиза Бутефлики, являющегося нынешним Председателем Организации африканского единства, занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мессахель (Алжир) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я приглашаю заместителя министра иностранных дел Анголы Его Превосходительство г-на Жоржи Шикоти занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Шикоти (Ангола) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я приглашаю министра иностранных дел и по делам международного сотрудничества Демократической Республики Конго Его Превосходительство г-на Йеродиу Абдулая Ндомбаси занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Ндомбаси (Демократическая Республика Конго) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я приглашаю министра иностранных дел и регионального сотрудничества Руанды Его Превосходительство г-на Андре Бумайю занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Бумайя (Руанда) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я приглашаю государственного министра иностранных дел и регионального сотрудничества Уганды и Председателя Политического комитета Его Превосходительство г-на Амаму Мбабази занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мбабази (Уганда) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я приглашаю министра при президенте Замбии Его Превосходительство г-на Эрика Силвамбу занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Силвамба (Замбия) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я приглашаю Поверенного в делах Постоянного представительства Зимбабве при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Мишека Мучетву занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мучетва (Зимбабве) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я с большим удовлетворением отмечаю присутствие за столом Совета министра иностранных дел Намибии и Председателя Генеральной Ассамблеи Его Превосходительства г-на Тео-Бен Гурираба, представляющего последнее государство, которое подписало Лусакское соглашение и которое является также членом Совета Безопасности.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю руководителя службы по вопросам внешних сношений Движения за освобождение Конго (ДОК) г-на Доминика Канку занять место за столом Совета.

Я приглашаю главу делегации КОД-ОД г-на Клавера Паши занять место за столом Совета.

Я хотел бы сообщить членам Совета, что глава делегации КОД-Гома г-н Эмиль Илунга, который настоящее время подлетает к Нью-Йорку, примет участие в нашем заседании во второй половине дня.

Я приглашаю Специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго г-на Камеля Моржани занять место за столом Совета.

Я хотел бы с удовлетворением отметить присутствие на этом важном заседании Генерального секретаря и приветствовать его в этом зале.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

В моем качестве Председателя Совета Безопасности я имею честь выступить перед Советом, а также перед членами Политического комитета.

Я хотел бы искренне приветствовать министров-членов Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения; министра по делам президента Замбии; Специального посланника председателя Организации африканского единства (ОАЕ); и Специального представителя Генерального секретаря г-на Камеля Моржани.

С согласия Генерального секретаря я хотел бы просить Специального представителя выразить в адрес всех наблюдателей и всех групп, которые в настоящее время действуют в Демократической Республике Конго, наши чувства восхищения этой деятельностью и заявить им о нашей солидарности. Им приходится проводить исключительно важную работу в крайне сложных условиях. Надеюсь, что г-н Моржани от имени членов Совета выразит наше восхищение.

Я хотел бы выразить особую благодарность Генеральному секретарю за то, что он принимает участие в этом заседании. Он отложил осуществление своего важного визита на Ближний Восток, чтобы быть сегодня здесь. Я также хотел бы поблагодарить его за всеобъемлющий и откровенный доклад, который внесет значительный вклад в нашу работу и послужит для нее точкой отсчета.

Хотел бы напомнить присутствующим, что идея проведения этого заседания возникла после встречи 6 мая в Лусаке членов Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения с семью членами Совета Безопасности, которые впервые предприняли поездку в Африку от имени этого Совета. Состоявшаяся 6 мая встреча последовала за заседанием Совета Безопасности 24 января, в котором принимали участие представители стран, подписавших Лусакское соглашение. С инициативой проведения этого диалога выступил посол Холбрук. Этот диалог Совета Безопасности со странами-участниками Лусакского соглашения подтверждает волю Совета в том, чтобы эффективно реагировать на все призывы в адрес Организации Объединенных Наций внести свой вклад в урегулирование кризисных ситуаций в Африке.

Организация Объединенных Наций не оставляет Африку. Напротив, как нам всем известно, основной целью деятельности Совета Безопасности является урегулирование конфликтов в Африке. В этой связи необходимо отметить, что те обстоятельства, с которыми мы сталкиваемся сегодня, имеют особенно сложный характер. Прежде всего эти сложности возникают в силу того, что Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне столкнулась с серьезными проблемами. Кроме того, эти сложности возникают потому, что каждый имеет в виду войну между Эфиопией и Эритреей, которая ведет к большим страданиям обоих народов и вызывает серьезные потери у двух вовлеченных в конфликт стран. Разумеется, каждый конфликт обладает своими собственными специфическими особенностями, но мы должны осознавать тот факт, что сложности в Сьерра-Леоне стали причиной нежелания стран-поставщиков воинских контингентов принять на себя обязательства в отношении Демократической Республики Конго.

Какие выводы можно сделать сегодня в результате анализа ситуации в Демократической Республике Конго? Одним из крайне положительных аспектов является тот факт, что все страны региона прилагают искренние усилия в

целях достижения урегулирования. Их результатом стало Лусакское соглашение. Я хотел бы воздать должное выдающейся роли, которую сыграл в этом контексте президент Замбии Чилуба. Лусакское соглашение было подписано 10 июля 1999 года, то есть почти год назад. Соглашение предусматривало урегулирование кризиса в течение 360 дней. Спустя почти два года после начала конфликта и через год после подписания Лусакского соглашения, на каком этапе мы находимся сейчас?

Бесспорно, принимаются усилия в правильном направлении. Что касается самих участников конфликта, то было объявлено о прекращении огня и 8 апреля в Кампале заключено соглашение о разъединении сил. Здесь в Нью-Йорке Организация Объединенных Наций вносит свой вклад в этот процесс. 24 февраля этого года Совет Безопасности принял решение о создании Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), в состав которой входит 500 военных наблюдателей, а весь персонал — 5000 человек. К сожалению, несмотря на этот бесспорный прогресс тревожные сообщения продолжают поступать, и сегодня общий итог является негативным в пяти областях.

Во-первых, боевые действия продолжаются. Они продолжаются в Экваториальной провинции. Они возобновились там в конце прошлого года и с тех пор систематически повторяются. С марта продолжаются бои в Касаи. Непрерывные боевые действия ведутся в Киву. И наконец, боевые действия в Кисангани вспыхнули в августе прошлого года, возобновились в мае, а особенно кровопролитный характер приобрели в начале этого месяца.

Во-вторых, неуклонно возрастает число людей, погибших в ходе этого конфликта. В докладе Генерального секретаря особо отмечается крайне тяжелое положение перемещенных лиц, которые испытывают острую нехватку продуктов питания. От неправительственных и религиозных организаций поступают сообщения о совершаемых актах насилия и массовых убийствах, особенно в провинции Киву. Эти организации также сообщают нам о том, что на северо-востоке страны имеют место межэтнические столкновения.

На прошлой неделе в международных средствах массовой информации были опубликованы результаты исследования, проведенного гуманитарными организациями, в котором говорится о том, что за два года войны в восточных районах Конго погибли 170 тысяч человек. Эти люди были убиты в ходе массовых расправ или погибли при попытке спастись от насилия, а порой причиной смерти было отсутствие доступа к гуманитарной помощи, которую невозможно было доставить в силу сохранения опасной обстановки. В данном случае мы не пытаемся произвести на кого-то особое впечатление приведением этих статистических данных и цифр, а хотим лишь трезво оценить сложившуюся ситуацию. За два прошедших года в восточных провинциях Демократической Республики Конго погибли сотни тысяч людей.

В-третьих, что касается процесса примирения между самим конголезцами, то на пути проведения предусматривающегося в рамках Лусакского соглашения национального диалога по-прежнему сохраняются препятствия. Разумеется, посредник в деле национального диалога, назначенный с согласия конголезских сторон при содействии ОАЕ, сделал уже ряд предварительных выводов. Проводятся предварительные консультации. Совет Безопасности, в заседаниях которого в Нью-Йорке посредник принимал участие в январе и затем вновь в апреле, заявил о своей полной поддержке его деятельности, и завтра у нас состоится встреча с его представителем посредника, министром Арчибальдом Могве.

Но сегодня Совет глубоко озабочен тупиковой ситуацией, сложившейся в процессе проведения национального диалога, и нежеланием правительства Демократической Республики Конго сотрудничать с посредником. Особую обеспокоенность у нас вызывают события, которые происходят в Котону. Урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго должно основываться на подлинном примирении, которое должно быть достигнуто самими конголезцами в рамках национального диалога.

В-четвертых, процесс развертывания МООНДРК сдерживается отсутствием условий безопасности, а также доброй воли у сторон. Продолжение боевых действий ставит под угрозу процесс развертывания второй фазы МООНДРК. Нельзя мириться не только с отказом правительства Демократической Республики Конго выполнять

взятые на себя в рамках соглашения о статусе сил обязательства, но и с демонстрируемым повстанцами нежеланием сотрудничать, которое проявляется в создании ими препятствий, затрудняющих передвижение сил. Это противоречит принятым обязательствам. И наконец, нельзя мириться и с проявлениями враждебности, которые недавно имели место в отношении МООНДРК в Киншасе. Организация Объединенных Наций находится в Демократической Республике Конго для того, чтобы оказать помощь в обеспечении мира, но и Организации Объединенных Наций также необходимо оказывать помощь.

В-пятых, возобновление боевых действий между угандийскими и руандийскими войсками в Кисангани, которое произошло 5 июня, привело к резкому обострению конфликта в Демократической Республике Конго. Эти боевые действия, как представляется, ставят под угрозу весь процесс осуществления Лусакского соглашения; они привели к возникновению противостояния между двумя некогда дружественными государствами. Необходимо обратить особое внимание на не имеющий никаких оправданий характер столкновений между армиями двух иностранных государств на территории третьей страны, — Демократической Республики Конго. Эти боевые действия привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения Конго. Погибло не менее 300 человек и 1500 человек получили ранения. Присутствие двух иностранных армий, которое обосновывается соображениями безопасности, сегодня становится главным источником отсутствия безопасности.

Я должен указать, что эти события глубоко потрясли все международное сообщество, которое незамедлительно и единодушно заявило: «Хватит воевать. Выведите свои войска из Кисангани. Немедленно приступайте к осуществлению Соглашения, которое ваши президенты заключили в присутствии членов Совета Безопасности».

Мы прекрасно понимаем, что находимся на переломном этапе. В своем докладе, который был представлен членам Совета во вторник, Генеральный секретарь определил направление нашей деятельности; мы все ознакомились с этим докладом. Генеральный секретарь указал на необходимость безотлагательного прекращения этой войны, и он прав. Что касается Кисангани, то, возможно, эти печальные события смогут привести и к каким-либо положительным результатам. Трагические события в Кисангани должны послужить для всех нас мощным толчком, который обеспечит быстрое, даже стремительное, осуществление всех положений Лусакского соглашения. Осуществление этого Соглашения по-прежнему является мерилом нашей способности урегулировать конфликт. И сейчас я хотел бы выразить надежду на то, что все военнопленные будут освобождены еще до окончания нашей работы, с тем чтобы доказать, что, да, необходимая воля есть и существует возможность движения в верном направлении.

От имени Совета Безопасности хочу сказать прибывшим в Нью-Йорк, чтобы встретиться с нами, членам Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения, что мы надеемся провести с ними углубленный анализ ситуации. Мы надеемся, что, объединив усилия, мы сможем придать дополнительный импульс начатому в Лусаке мирному процессу и во взаимодействии с ними найти путь к урегулированию нынешней кризисной ситуации. Вы выразили надежду на то, что Организация Объединенных Наций будет вашим партнером, и мы согласились быть этим партнером. Давайте в течение этих двух дней совместно выработаем и примем необходимые решения. Давайте оправдаем возложенные на нас надежды и обеспечим мир в Демократической Республике Конго и во всех странах и Центральной Африки, народы которых столь отчаянно стремятся к достижению этого мира. Давайте все вместе продемонстрируем наличие этой воли. Как говорят наши британские друзья:

(говорит по-английски)

«Было бы желание, а возможность найдется».

(говорит по-французски)

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и регионального сотрудничества Уганды Его Превосходительству г-ну Амаме Мбабази в его качестве Председателя Политического комитета.

Г-н Мбабази (Уганда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Политического комитета и от

себя лично выразить Вам, г-н Председатель, членам делегации Совета Безопасности, посетившей регион в прошлом месяце, и Совету Безопасности в целом признательность за направленное Политическому комитету приглашение прибыть в Нью-Йорк для представления информации и обмена мнениями относительно процесса установления мира в Демократической Республике Конго.

Мы прибыли сюда преисполненные надежды и веры в то, что такое взаимодействие позволит добиться более широкого и оперативного вовлечения Организации Объединенных Наций в этот процесс, чего народ Конго и страны региона так долго ждут.

Соглашение о прекращении огня в Демократической Республике Конго, широко известное как Лусакское соглашение о прекращении огня, было добровольно согласовано в ходе переговоров и подписано всеми в то время враждовавшими сторонами. Оно было радушно встречено и одобрено международным сообществом, в том числе Организацией Объединенных Наций, как наилучшее средство урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго.

Соглашение направлено на урегулирование двух аспектов конфликта: проблемы налаживания внутри конголезского политического процесса и проблемы учета потребностей, как собственно Конго, так и соседних стран в плане обеспечения региональной безопасности. Соглашением, в частности, предусматривается прекращение боевых действий; создание в Конго на основе межконголезского политического диалога новой политической структуры; разоружение, демобилизация, расселение и реинтеграция в общество членов всех вооруженных группировок в Конго; и вывод из страны всех иностранных вооруженных сил. Им также предусматривается нормализация обстановки вдоль границ Конго в целях пресечения незаконных поставок оружия и проникновения через границы вооруженных группировок.

Организации Объединенных Наций было предложено — в соответствии с возложенной на нее ответственностью за поддержание международного мира и безопасности — взять на себя руководство процессом выполнения Соглашения. Стороны также сформировали Совместную военную комиссию (СВК), в которой представлена каждая из них, для содействия этому процессу осуществления Соглашения.

Хотя, как Вы, г-н Председатель, справедливо заметили, сроки осуществления Соглашения, подписанного государствами-участниками 10 июля 1999 года, а вооруженными конголезскими мятежниками — в августе, не соблюдаются, само Соглашение все же выстояло, вопреки различным нарушениям, о многих из которых Вы, г-н Председатель, упомянули в своем выступлении. Эти нарушения происходили, в основном, ввиду того, что учрежденный Соглашением механизм управления процессом его осуществления до сих пор не введен в действие полностью.

Поначалу Организация Объединенных Наций заняла представлявшуюся весьма осторожной позицию в отношении ее участия в этом процессе осуществления. Политический комитет поэтому был чрезвычайно рад, когда в январе текущего года Совет Безопасности принял решение уделять конфликту в Конго пристальное внимание, что привело в конечном итоге к нашей сегодняшней встрече с членами Совета.

Мы с глубокой признательностью восприняли визит в прошлом месяце в регион делегации Совета Безопасности, которую возглавлял Ричард Холбрук. В результате этого визита мы впервые почувствовали, что между нами и Организацией Объединенных Наций завязалось искреннее партнерство. Именно поэтому мы прибыли в Нью-Йорк преисполненные духа партнерства и готовности продолжать начатый 6 мая в Лусаке диалог по вопросу о реальных путях скорейшего претворения в жизнь нашего общего страстного стремления к установлению мира не только в Демократической Республике Конго, но и во всем регионе.

Политический комитет, работая в сотрудничестве с Совместной военной комиссией и Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), функционирующей под умелым и самоотверженным руководством Специального представителя Генерального секретаря посла Камеля Морджани и его коллег, занимается закладкой основ для осуществления Лусакского

соглашения. 8 апреля текущего года мы приняли в Кампале план разъединения и передислокации сил в Демократической Республике Конго. Хотя сроки его осуществления соблюдаются не полностью, для разъединения сил в различных районах были подготовлены вспомогательные планы, однако до конца их выполнить не удается ввиду недостатка у СВК и МООНДРК ресурсов, необходимых для проверки представляемой каждой из сторон информации.

Мы рассчитываем в ходе нашего визита сюда обсудить с Советом этот вопрос о недостатке ресурсов, с тем чтобы можно было преодолеть этот негативный фактор, сдерживающий процесс осуществления. Мы ожидаем, что по завершении проверки плановыми группами СВК и МООНДРК представленной каждой из сторон информации и по согласовании новых оборонительных позиций начнется действительное разъединение сил и создание 30-километровой зоны разъединения.

Политический комитет на своем последнем заседании в Лусаке обсудил и утвердил механизмы разоружения, демобилизации, расселения и реинтеграции членов всех вооруженных группировок.

Что касается освобождения военнопленных и обмена ими, то Политический комитет просил соответствующие стороны ускорить этот процесс за счет оперативного выполнения требований Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца. Я располагаю надежной информацией о том, что на данный момент все стороны предприняли надлежащие шаги в этом направлении. Начала процесса освобождения военнопленных и обмена ими следует ожидать к концу этой недели. Я разделяю оптимизм Совета по поводу того, что этот процесс мог бы начаться уже в период нашей работы здесь, в Нью-Йорке.

Что касается межконголезских политических переговоров, то национальный диалог еще не начался. Политический комитет, однако, приветствовал проведение 6 июня в Котону, Бенин, подготовительной встречи как позитивный шаг в нужном направлении. Комитет выразил сэру Кетумиле Масире свою признательность за его усилия в содействии национальному диалогу и призвал всех конголезцев выполнять их обязательства по Соглашению.

Совершенно очевидно, что процесс осуществления Лусакского соглашения не идет по тому плану, который мы разработали изначально. Более того, Политический комитет осознает, что на пути осуществления этой договоренности стоят неимоверно сложные проблемы. Одна из последних проблем — которую Вы, г-н Председатель, упомянули — боевые действия в Кисангани между руандийскими и угандийскими вооруженными силами. Комитет выразил свою обеспокоенность этим прискорбным событием и, приветствовав усилия по нормализации обстановки в Кисангани, призвал Руанду и Уганду немедленно прекратить боевые действия и выполнить заключенное ими соглашение о демилитаризации Кисангани. Я рад сообщить Совету о том, что с тех пор боевые действия прекратились.

Политический комитет подтверждает данные в январе текущего года нашими руководителями заверения о нашей твердой приверженности Лусакскому соглашению о прекращении огня и вновь заявляет о нашей решимости обеспечить его полное и оперативное претворение в жизнь. А Организацию Объединенных Наций и международное сообщество в целом мы просим лишь о том, чтобы они оказали нам безоговорочную поддержку в осуществлении этой договоренности, которую мы заключили между собой добровольно.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Ричарду Холбруку, Постоянному представителю Соединенных Штатов, который возглавлял миссию Совета Безопасности в Демократическую Республику Конго и который предпринял похвальную инициативу по проведению 24 января в этом самом зале встречи глав государств и правительств региона.

Г-н Холбрук (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его участие в нашем сегодняшнем заседании.

Г-н Председатель Генеральной Ассамблеи, мне хотелось бы поблагодарить Вас за то, что Вы, временно покинув Ваш высокий подиум, присоединились к нам с тем, чтобы принять участие в нашем заседании в качестве представителя Вашей страны. Для нас большая честь приветствовать сегодня в этом зале двух

председателей, Вас и посла Левитта. Я полагаю, что ваше присутствие на сегодняшнем заседании имеет для всех нас огромное значение.

Мне хотелось бы выразить послу Левитту, Председателю Совета Безопасности, глубочайшую признательность моей страны за ведущую роль, которую играете Вы и Ваша страна, Франция, в деле обеспечения мира в Демократической Республике Конго.

Я хотел бы поблагодарить всех наших друзей и коллег по Лусакскому процессу за их щедрость и гостеприимство, с которыми они нас принимали во время нашего пребывания в Лусаке 6–7 мая, а также за то, что, проделав такой длинный путь, они вновь прибыли в Нью-Йорк. Их присутствие на нынешнем заседании является свидетельством их приверженности поискам путей решения стоящих перед Конго проблем. Я надеюсь, что мир, внимание которого приковано сегодня к этим проблемам, сознает, что участники этого заседания прибыли сюда по своей доброй воле в целях оказания содействия решению этой проблемы.

Для меня особая честь выступать вслед за моим другом, министром Уганды Амамой Мбабази — одним из выдающихся государственных деятелей Африки, с которым я имел честь в течение последних месяцев активно сотрудничать и выступление которого заслуживает особого внимания с нашей стороны.

Я, безусловно, рад приветствовать в этом зале и других представителей, в том числе Специального представителя Генерального секретаря посла Морджани, прекрасно выполняющего свою работу в чрезвычайно сложных условиях.

Этот день знаменует для всех нас важный этап в долгом и трудном пути. Министр Мбабази в своем выступлении весьма любезно отметил январь месяц, который проходил под председательством представителя Соединенных Штатов, однако обсуждение этого вопроса началось гораздо раньше. Я хотел бы воздать должное делегации Великобритании, выполнявшей функции Председателя в декабре месяце, и сэру Джереми Гринстоку и послу Элдону за то, что они положили начало этому процессу. Этот процесс продолжается уже в течение многих месяцев. Мы хотим, чтобы мир видел, что Организация Объединенных Наций не намерена отворачиваться от Африки и что мы не применяем практику двойных стандартов. Проблемы Африки находятся в центре нашего внимания. Это подтверждается и тем, что сегодня мы одновременно занимаемся рассмотрением еще двух важных африканских вопросов: положением в Сьерра-Леоне и проблемой отношений между Эфиопией и Эритреей. По последнему вопросу параллельно будут проведены отдельные заседания с участием представителей Организации африканского единства (ОАЕ).

Проблемы, однако, сохраняются, и в последние дни они приобрели еще более острый характер, по крайней мере, в двух областях, как об этом ясно заявил в своем выступлении министр Мбабази. Народ Конго надеется, что мы сможем помочь ему выбраться из ада, в котором он продолжает находиться в течение такого длительного времени. Народ Конго надеется, что мы поможем ему построить жизнь, свободную от конфликтов. В последние месяцы было сделано множество заявлений, в которых говорилось о том, как остро народ Конго нуждается в мире, однако эти заявления, многие из которых прозвучали здесь, за этим историческим столом, в этом историческом зале, так и не были подкреплены делами.

Г-н Председатель, 36 дней назад Вы, я, а также наши коллеги из Великобритании, Нидерландов, Мали, Туниса и Намибии посетили этот район от имени всех членов Совета Безопасности. Для нас была большая честь представлять весь Совет, и я полагаю, что мы справились с задачей обеспечения укрепления авторитета Организации Объединенных Наций в районе Великих озер. Тем не менее, я не очень хорошо представляю себе сегодняшнее положение дел. Я знаю, однако, что делегация, в состав которой входили представители трех африканских стран, трех европейских стран и представитель Соединенных Штатов, страны, не принадлежащей ни к Европе ни к Африке, символизировала нашу общую приверженность решению этой проблемы. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что представители Латинской Америки и Азии не вошли в состав делегации по той простой причине, что в это время они находились в Косово с аналогичной миссией.

Г-н Председатель, когда в прошлом месяце Вы решили созвать сегодняшнее заседание, мы надеялись, что нам удастся придать дополнительный импульс идущему в стране

процессу. Однако события последних нескольких недель изменили характер этой встречи.

Г-н Председатель, я хотел, также как и Вы, начать с событий в Кисангани, и я в этой связи хотел бы откровенно выразить свое мнение моим друзьям из Руанды и Уганды. Нет никакого оправдания тому, что произошло в Кисангани. Не было никакого повода для начала боевых действий 3-4 мая. Немедленное прекращение этих боевых действий после достижении 8 мая при посредничестве Совета Безопасности соглашения о прекращении огня было обнадеживающим, однако в течение последних нескольких недель боевые действия возобновились о новой силой, в результате чего сотни людей погибли и тысячи получили ранения, был причинен огромный ущерб инфраструктуре Кисангани, ущерб, возмещение которого ляжет на плечи международного сообщества, поскольку больше некому это делать, а это приведет к отвлечению ресурсов, предназначенных для осуществления долгосрочной программы восстановления и удовлетворения основных потребностей в области здравоохранения и образования. Нынешнее возобновление боевых действий является одним из наиболее тревожных событий, которые мне когда-либо доводилось наблюдать в ходе моей дипломатической карьеры. Я говорю не о начале боевых действий, а об их возобновлении несколько недель назад.

Я согласен с министром Мбабази в том, что в настоящее время соблюдается соглашение о прекращении огня и что мы должны это положение закрепить. Однако это состояние прекращения огня остается весьма неустойчивым и, как неоднократно и вполне справедливо предостерегал нас Генеральный секретарь на наших заседаниях, возникнет определенный разрыв во времени между установлением режима прекращения огня, соглашение о котором вступило в силу несколько дней назад, и прибытием миротворческих сил. Мы должны честно признать, что из-за событий в Кисангани сегодня будет гораздо сложнее, чем могло быть несколько недель тому назад, обеспечить мобилизацию миротворческих сил. Обстановка стала более опасной. Появилось множество новых проблем. У правительств и их граждан возникли новые опасения. Из-за событий в Кисангани будет значительно труднее обеспечить финансирование этих усилий. Поэтому сегодня в этом зале давайте честно признаем этот факт.

Я лично не заинтересован в проведении судебного расследования в отношении инициаторов событий в Кисангани. Руководители обеих сторон совершенно четко заявили, что ответственность за начало столкновений несет противоположная сторона. Учитывая мой прошлый аналогичный опыт в таких районах как Босния, Косово и Камбоджа, я уверен, что мы так и не сможем выяснить, кто был инициатором. Задача состоит в том, чтобы решительно покончить с такими инцидентами и не допускать их повторения в будущем. Этого можно достичь лишь при условии участия лидеров на самом высоком политическом уровне.

Г-н Генеральный секретарь, я хотел бы выразить Вам признательность за Ваши непрерывные и неустанные усилия, которые Вы предпринимаете наряду с лидерами этого региона в целях прекращения этих боевых действий. Без Вашего личного участия, я думаю, эти боевые действия, по всей вероятности, все еще продолжались бы.

Что касается боевых действий в Экваториальной провинции, которые ведутся между вооруженными силами Конго и Движения за освобождение Конго (ДОК), то они также представляет собой серьезную проблему. Эти бои могут привести к перемещению военных действий ближе к крупным густонаселенным центрам. Сегодня я заявляю со всей прямотой в присутствии тех, кто подписал Лусакское соглашение, а именно в присутствии министра иностранных дел Демократической Республики Конго и представителя ДОК, о том, что они должны продемонстрировать готовность обеспечить прекращение этих боевых действий.

Сейчас позвольте мне перейти к вопросу о национальном диалоге. Я еще раз хочу сказать, что я с огромным уважением отношусь к суверенному правительству Демократической Республики Конго. Однако я должен со всей прямотой сказать о том, о чем уже публично заявляло мое правительство. Я обязан и должен повторить здесь во всеуслышание о том, что, по нашему мнению, отказ от услуг посредника, назначенного ОАЕ, и враждебная критика в отношении национального диалога могут

расцениваться лишь как нападки на Лусакский мирный процесс. Если между присутствующими в этом зале сторонами и посредником существуют какие-либо разногласия, давайте их урегулируем. Но давайте не будем критиковать мирный процесс как таковой, если мы не готовы взять на себя ответственность за те чрезвычайно серьезные последствия, которыми чревата подобная критика. Я слышал об опасениях, высказывавшихся правительством в Киншасе относительно национального диалога. Возможно, что некоторые их них отчасти и оправданы. Однако критика самого процесса может расцениваться лишь как нападки на Лусакский процесс.

Лусакское соглашение о прекращении огня является одним из немногих механизмов, способных обеспечить поддержание порядка в Демократической Республике Конго и не допустить ее распада на отдельные провинции, управляемые с помощью диктаторских методов главарями военных группировок, живущих за счет ее природных ресурсов. В январе этого года в этом зале вместе с президентами стран этого региона, мы приняли решение удвоить наши усилия по обеспечению мира в этой стране. Г-н Председатель, я надеюсь, что мы придем к аналогичному решению и на этом чрезвычайно важном заседании, Председателем которого Вы являетесь, на заседании, проходящем на уровне, который лишь на одну ступень ниже уровня глав государств.

В целях поддержания мирного процесса Генеральный секретарь выступил с рекомендацией об изменении порядка очередности выполнения некоторых задач Лусакского соглашения, в частности порядка вывода иностранных войск. Он предлагает в первую очередь вывести войска Руанды и Уганды из района Кисангани. Я считаю, что эта рекомендация чрезвычайно актуальна с учетом недавних событий. Это — один из главных вопросов, которые мы будем обсуждать. Поддерживая позицию Генерального секретаря, я хотел бы вместе с тем подчеркнуть несколько критических моментов.

Прежде всего решение уделить первоочередное внимание выводу сил, участвовавших в боевых действиях в Кисангани, никоим образом не умаляет актуальности давнего призыва Совета Безопасности, официально закрепленного в резолюциях, — о выводе всех, я повторяю — всех иностранных сил. Мы никоим образом, ни в каком виде или форме не отказываемся от Лусакского соглашения, когда принимаем — и я надеюсь и считаю, что мы поступаем правильно, — рекомендацию об утверждении порядка очередности, предложенного нам Генеральным секретарем.

Во-вторых, настоятельно необходимо добиться от всех сторон прекращения любой поддержки вооруженных групп, не являющихся участниками Соглашения, особенно бывших руандийских вооруженных сил (РВС) и "интерахамве". Тот факт, что этим группам до сих пор позволяют действовать, является абсолютно неприемлемым. Они относятся к числу самых одиозных групп в Африке, если не во всем мире, и с ними нужно бороться совместными усилиями на региональном уровне.

В-третьих, обсуждение вопроса о выводе руандийских и угандийских сил ни в коем случае не должно отвлекать нас от необходимости обеспечения выполнения правительством Демократической Республики Конго его обязательств в отношении участия в национальном диалоге и предоставления тех же прав другим сторонам, а также соблюдения положений, которые будут выработаны в результате этого процесса.

И в-четвертых, в этой связи давайте не будем позволять, чтобы эта дискуссия умаляла значение законного требования учитывать озабоченности Руанды и Уганды в области безопасности. Эти требования являются законными, хотя вспышка боевых действий в Кисангани, не имеющая никакого отношения к таким озабоченностям, достойна большого сожаления. Мы не можем допустить ситуации, которая позволила бы членам бывших РВС и ополченцам интерахамве вновь развернуть кампанию террора, подобную той, которую они проводили на территории Руанды в 1995–1996 годах.

Все это необходимо сделать для укрепления Лусакского процесса. Давайте помнить о том, что Лусакское соглашение - это не навязанное извне соглашение, а инициатива Африки; как сказал г-н Салим Ахмед Салим, — это африканское решение африканской проблемы.

Некоторые утверждают, что борьба в Конго и медленный прогресс в осуществлении Лусакского

соглашения являются доказательством того, что в некоторых районах провал неизбежен — люди просто склонны убивать друг друга. Я слышал об этом в Боснии, я слышал об этом в Косово, я слышал об этом во Вьетнаме; такие же мысли высказывались в отношении великих европейских держав, которые в более отдаленные времена после жестоких войн, длившихся в течение века, наконец разрешили свои внутренние проблемы, обеспечив тем самым то, что сегодня в центральной части Европы войны, которые раньше были обычным явлением, стали невозможны. Я надеюсь, что мы застанем еще при нашей жизни и до окончания нашей профессиональной карьеры то время, когда африканские лидеры добьются таких же достижений. Если это произойдет, они сделают это намного быстрее, чем европейцы, и я надеюсь, — как красноречиво, но, к сожалению, тщетно заметил посол Левитт премьер-министру Мелису Зенауи, когда мы находились в Аддис-Абебе за четыре или пять дней до начала войны, — извлекут уроки из ошибок Европы.

Я категорически отвергаю мнение о том, что Африка не готова к демократии и что ей нужны «сильные люди», — диктаторы для обеспечения стабильности или что между некоторыми народами и племенами конфликты неизбежны. Такие мнения, которые мы слышали также и в отношении Боснии, совершенно необоснованны и, по крайней мере на уровне подсознания, имеют расистский подтекст. Они были ошибочны в отношении Боснии, ошибочны в отношении Косово, а сейчас они ошибочны в отношении Африки.

Давайте выступим единым фронтом и дадим отпор получившему распространение среди комментаторов мнению о том, что некоторые государства стали «банкротами». Государства не могут быть банкротами, ими бывают их лидеры. Много говорится об искусственном характере африканских границ, и многие утверждают, что это приводит к неизбежным конфликтам. Я разделяю озабоченность в отношении таких границ и того, как они наносились в конце XIX века. Однако это те границы, которые страны Африки решили сохранить после приобретения ими своей независимости. И раз уж такое решение было принято, теперь лидеры государств должны найти пути сосуществования в этих границах. Или же, если они хотят их изменить, они могут изменить их добровольно, как это было в Советском Союзе, Чехословакии и других странах, но не путем военных действий.

Все это означает, что мы не можем отказываться от надежды. Руководители стран в состоянии изменить положение, они должны изменить положение. В январе прошлого года, когда мы начали «месяц Африки», мы говорили, что 2000 год будет «годом Африки», и Вы, г-н Председатель, весьма высоко установили планку, сохраняя внимание Совета Безопасности на этих вопросах. В то время постоянный представитель Зимбабве напомнил нам, что наша приверженность усилиям по поддержанию мира — от многочисленных усилий Организации Объединенных Наций по всему миру до нашей собственной приверженности в Соединенных Штатах, например, мирному процессу на Ближнем Востоке — должна быть достаточно твердой, чтобы устоять перед многочисленными неудачами, некоторые из которых могут показаться катастрофическими и непоправимыми. Представитель Зимбабве предупреждал нас, что в Африке, как и повсюду, мы должны быть готовы к неудачам и не допускать, чтобы они мешали нашему движению вперед. Я думаю, следует прислушаться к хорошему совету, особенно если такой совет исходит от столь уважаемого коллеги. Неудачи, к сожалению, являются частью любого мирного процесса, но они не должны ослаблять нашей решимости — напротив, они должны ее укреплять.

В заключение позвольте напомнить всем нам о том, что мы собрались сегодня здесь для того, чтобы поддержать мирный процесс, который, оказавшись под угрозой, тем более заслуживает нашей всеобщей приверженности. Мы собрались здесь не с благотворительными целями и не для того, чтобы исправить давнее зло, — хотя это необходимо сделать, — а потому, что мы все признаем, что установление мира в Конго и мира и демократии во всей Африке — в наших общих национальных интересах: европейцев, азиатов, американцев, народов других стран Западного полушария, как друзей, так и соседей.

Я надеюсь, что в ходе наших дискуссий сегодня и завтра и по мере продвижения вперед в последующие недели мы все будем черпать вдохновение из рассказа посла Гринстока, посла ван

Валсума и посла Анджабы о том, что они видели во время своей поездки в Канангу месяц назад: тысячи простых конголезцев, выстроившихся на улицах этого города, находящегося в далекой глубинке осажденного и изолированного района, тысячи простых конголезцев, скандировавших: «Мир, мир, мир!». Давайте поможем этим людям осуществить их надежды и мечты. Это, члены Совета и друзья из Политического комитета Лусакского соглашения, является самой веской причиной для продолжения работы по осуществлению Лусакского соглашения и установлению мира в Демократической Республике Конго.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и международного сотрудничества Демократической Республики Конго Его Превосходительству г-ну Йеродие Абдулаю Ндомбаси.

Г-н Ндомбаси (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я нахожусь в положении, которое заставляет вспомнить учение «испанского Макиавелли» Бальтасара Грасиана Моралеса о том, кем нужно быть и что нужно делать, изложенное им в его книге «Придворный оракул». Я выступаю здесь в качестве придворного, который пытается идти по яйцам и не раздавить их, и вынужден выступать с заверениями, объяснениями и отстаивать позицию.

Прежде всего я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, и другим членам Совета глубокую признательность за Вашу инициативу, с которой Вы выступили после визита миссии Совета Безопасности к нам в Африку.

Я хотел бы также выразить признательность Постоянному представителю Китайской Народной Республики и поблагодарить его за успешное выполнение им функций Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце. Мы должны воспользоваться этим моментом и теми возможностями, которые, как Вы сказали, г-н Председатель, позволяют успешно выполнить Ваш начавшийся мандат, и одновременно выразить надежду на то, что под Вашим руководством наша работа увенчается успехом, с тем чтобы я, как и другие рядовые члены Совета, не испытывали неуверенности.

Лусакское соглашение, резолюции Организации Объединенных Наций и ее Устав являются для нас, граждан Демократической Республики Конго, руководством к действию в нашем стремлении проявить добрую волю и готовность как можно скорее положить конец войне и начать процесс национального примирения.

Здесь, в этом здании, президент Лоран-Дезире Кабила выступал перед членами Совета, и его слова и тот смысл, который он вкладывал в них, все еще живы в их памяти, подтверждая, что то, что я говорю, — не пустые громкие слова, а отражение реального положения дел, что я постараюсь показать и разъяснить в ходе своего выступления. Прибытие сюда и выступление в Совете президента Кабилы породило большие надежды и способствовало принятию резолюции 1291 (1999). Этому предшествовало принятие резолюции 1234 (1999), потенциал которой в плане обеспечения скорейшего прекращения войны еще до конца не исчерпан.

Эта добрая воля всех глав государств, подписавших Лусакское соглашение, проявилась во всех последующих положениях, особенно положениях, принятых в Кампале, где были заложены основы для процесса установления обстановки безопасности для нашего народа и сотрудников Организации Объединенных Наций, которые, несомненно, находятся в условиях большей безопасности, когда они действуют в стране, где уже не ведется война.

Для нас само присутствие непрошенных иностранных войск является враждебным актом, и ничто не может гарантировать безопасность, которую мы обязаны обеспечить для представителей стран, выделяющих войска, стран, которые посылают своих сыновей, готовых помочь нам в решении наших проблем. Эта безопасность нестабильна, чревата непредсказуемыми элементами, поскольку незваные иностранные армии оккупируют страну и в своем враждебном противостоянии готовы вступить в борьбу друг с другом.

В этом году, когда разыгрывается Кубок Африки и проводится чемпионат Европы 2000 года, людям дозволено говорить все, что угодно, поскольку нам неизвестен скрытый смысл их оскорблений, сейчас можно демонстрировать свою

силу в ущерб инфраструктуре, интересам населения, территориальной целостности страны и национальному суверенитету конголезского народа, и прикрываться при этом таким высоким символом, каким является Устав Организации Объединенных Наций. Пока эти «братья-гладиаторы» находятся в нашей стране, ничего нельзя гарантировать, поскольку они начали уже третий «раунд своего состязания». Никто не может гарантировать, что произойдет в тот или иной момент, даже после прекращения огня. Никто не может гарантировать, что стычки не возобновятся, если эти силы останутся на нашей территории.

То, что мы называем агрессией против нашей страны, совершенной нашими братьями с востока, остается основным фактором, определяющим дальнейшие события, которые и побудили нас собраться вместе в поисках путей установления мира в Демократической Республике Конго. Что касается безопасности персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), то эвакуация 20 ее сотрудников из Кисангани свидетельствует о том, что пока все упомянутые выше силы находятся в нашей стране, сражаясь друг с другом, МООНДРК не будет находиться в безопасности. С учетом того, как развивались события, их эвакуация была настоятельно необходимой.

Как министр иностранных дел я обязан представить гарантии того, что МООНДРК, Организация Объединенных Наций нужны Демократической Республике Конго. Однако было бы довольно странно говорить о том, что нам нужна МООНДРК, если бы мы сами осложняли ее работу. Я заверяю членов Совета относительно того, что, в том что касается развертывания сил Организации Объединенных Наций и предварительного развертывания МООНДРК в соответствии с соглашением о статусе сил, правительство Демократической Республики Конго предоставит им полную и беспрепятственную свободу передвижения; свободу не в том смысле, как ее понимал Кант, свободу безразличия: «Я делаю то, что хочу делать и когда хочу, и перехожу улицу на красный свет». Свобода — это полная информированность о фактах, поскольку когда вы знаете, что произойдет с вами при столкновении с машиной, вы можете поступать, как вам заблагорассудится. Свобода основывается — как я отмечал в своей беседе здесь с г-ном Морджани — на некоей осведомленности. Ей должна сопутствовать информированность, и вполне естественно, что правительство нашей суверенной страны желает знать, когда, где и при каких обстоятельствах самолеты МООНДРК и Организации Объединенных Наций будут совершать свои действия в нашем воздушном пространстве. Речь идет не о возведении препятствий на пути их действий. Речь идет всего лишь о мерах предосторожности, чтобы не случилось ничего нежелательного с теми людьми, которые, как я только что говорил, необходимы нам для того, чтобы помочь нам преодолеть этот кризис, положить конец войне и приступить к процессу национального восстановления.

Я должен также представить заверения в том, что правительство Демократической Республики Конго, в моем лице, вело переговоры о заключении Лусакского соглашения и что президент Кабила сам его подписал.

Мы сторонники Лусакского соглашения и призываем к его выполнению в полном объеме, даже несмотря на то, что, к примеру, установленный график его осуществления не соответствует положениям Соглашения. Мы не пытались использовать это несоответствие для того, чтобы поставить под вопрос само Соглашение. Мы выступаем за осуществление Лусакского соглашения. Пусть все четко это поймут.

Конечно, когда приоткроется завеса будущего, будет легко судить о настоящем, но пока настоящее окутано мраком, никто не может предсказать с точностью, что произойдет. Именно поэтому Лусакское соглашение было сначала подписано, а потребность во внесении изменений в график его осуществления возникла лишь позднее, хотя необходимость осуществления Соглашения никогда не уменьшалась. Позвольте мне еще раз повторить: мы — за Лусакское соглашение, и будем всячески способствовать посредническим усилиям, направленным на его осуществление. Мое правительство считает необходимым посредничество в деле налаживания межконголезского диалога. Конечно же, такие посреднические услуги обеспечиваются одним человеком, которому Организацией африканского

единства было поручено выполнение этой задачи и который получил поддержку всех сторон.

Мое правительство имеет основания полагать, что данный посредник более не способствует прогрессу этой операции. Мы за посредничество. Мы уже обратились к Организации африканского единства с просьбой о назначении кого-то другого, кто с согласия сторон мог бы обеспечить налаживание всеобщего межконголезского диалога.

Позвольте мне подчеркнуть, что невзирая ни на что мы являемся суверенным правительством, которое продолжает управлять страной. Может случиться, что отсутствие предварительной координации или же согласованности между действиями одного конкретного посредника и нашими суверенными решениями приведет к противоречиям. Позвольте мне, однако, заверить Совет, что мы за посредничество. Мы считаем, что право определять, кто будет выполнять функции посредника, принадлежит Организации африканского единства. Я надеюсь, что это будет проделано оперативно, в отличие от того, как это делалось ранее, когда потребовалось длительное время для заполнения должности посредника, причем не по нашей вине, а в результате продолжавшихся обструкционистских действий со стороны других сторон. Мы готовы работать с новым посредником. Я повторяю: мы за посредничество и осуществление Лусакского соглашения.

Что касается нас, то работа Совета Безопасности строится на основе целого ряда положений, которыми он руководствуется в своей деятельности. Это, помимо положений подписанного нами Лусакского соглашения, резолюции Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций — триединая основа нашей работы. Так мы себе это представляем.

В заключение позвольте мне успокоить Совет относительно МООНДРК, которую мы сами позвали в нашу страну. Когда в нашей стране произошли чудовищные многочисленные массовые убийства на территориях, находящихся вне нашего контроля, наш народ был вынужден выразить свою глубокую озабоченность в свете бездействия сил Организации Объединенных Наций и их неспособности инициировать такую операцию. Я знаю, что в здание штаб-квартиры Организации Объединенных Наций бросали камни, но я полагаю, что г-н Морджани не готов предложить себя в качестве мишени для нападок, адресованных г-ну Кушнеру. Мы позаботимся о том, чтобы такие инциденты не повторились, хотя нам и понятны причины, в силу которых могла сложиться ситуация, в которой возмущенные и разгневанные молодые студенты в городе с пятимиллионным населением бросали камни — конголезские камни, не косовские.

Я заверяю г-на Морджани, что он может продолжать свою работу при полной свободе и в условиях безопасности. Он знает, что может прийти в мою канцелярию, когда ему будет это угодно, и что мы разработали целую систему содействия обеспечению контактов между нами и МООНДРК. Мы учредили общий правительственный отдел по вопросам МООНДРК. Специальный уполномоченный г-н Нтуаремба сегодня находится здесь со мной. Бюрократическая структура может породить случайные проблемы, но мы полны решимости решать любые проблемы, которые могут возникнуть в нашей работе с Советом Безопасности.

Я настоятельно прошу Совет о том, чтобы его собственные резолюции, которые были приняты единогласно одна за другой — что само по себе редкость — обеспечили поддержку недавнему прогрессу, достигнутому нашим братом г-ном Кофи Аннаном, который совсем недавно оказался в ситуации, аналогичной той, которую описал Конор Круз О'Брайен в своей книге «Путешествие в Катангу и обратно». Совет должен выполнять свои собственные резолюции, с тем чтобы этот значительный прогресс, беспрецедентный с точки зрения смелости и решительности, можно было использовать в целях скорейшего окончания войны и восстановления стабильности. Поскольку это — наша конечная цель, давайте превратим воду в электричество, как сказал Поль Элюар, и превратим каждого человека — даже человека справа от меня — в нашего брата. В этом состоит цель правительства Демократической Республики Конго.

Мы ожидаем, что решения Совета Безопасности будут содействовать ускорению данного процесса. Я заверяю членов Совета в том, что мое правительство готово способствовать налаживанию межконголезского диалога,

способствовать посредническим услугам и созданию условий, благоприятствующих спокойной, эффективной работе сил Организации Объединенных Наций в условиях мира и безопасности. Мы призываем всех обеспечить, чтобы работа была проведена энергично на основе, например, увязки этапа II с этапом III, которые, я надеюсь, вскоре последуют в целях придания дополнительного импульса этому процессу. Дело в том, что время не ждет.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности на этом завершает открытое официальное заседание, посвященное рассмотрению этого пункта повестки дня. Совет возобновит рассмотрение этого пункта на закрытом заседании, которое состоится сегодня позднее в этом Зале.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.